

Когда меня спрашивают, поступать ли в Литинститут, я говорю, лучше не надо. Потому что каждый поступающий в наш институт уже на 99,9 процента свою жизнь проиграл. Ведь в литературе стоит жить только если ты великий писатель, а великие писатели в институте, как и в жизни, выйдут один раз во много-много лет.

С другой стороны, шанс все-таки велик. Здесь можно сорвать кон и выйти на немалые вершины. Мне даже неловко приводить примеры — кто его только ни заканчивал, этот Литинститут: Чингиз Айтматов заканчивал Высшие литературные курсы, Виктор Петрович Астафьев, Юрий Трифонов, Константин Симонов, Евгений Долматовский, Лев Ошанин и масса других великих и просто известных писателей.

Есть и еще одно обстоятельство. Закончив Литинститут, ты превратишься не в самого преуспевающего человека. Но ты станешь человеком, который разбирается кое в чем, ради чего стоит жить. Ты начнешь по-другому воспринимать литературу, людей, жизнь, свое собственное место в этой жизни. Тебе меньше будет нужно, в конце концов. Не столько БМВ, сколько четырехтомник Монтеня.

Не надо думать, что литература в наше время неперспективна — это неправильно. Все зависит от того, какой ты писатель. Какой — не в смысле «патриот или демократ», а в смысле, как ты пишешь. Вот писатель милостию Божьей Валентин Григорьевич Распутин — да его рассказ возьмет любой журнал. Другое дело, куда он его отнесет. В большой литературе лагерей не бывает. Джойс, Пруст и Шолохов — люди разных мировоззрений, разных национальностей, но они в одном лагере.

Сергей ЕСИН:

Век. Москва. - 1997. - 24 июля. - С. 11

Я - категорический противник разболтанности

Монолог ректора государственного вуза

Вообще про наш институт ходят всякие байки. «А стоит ли учиться на писателя, а не надо ли его разрушить, ведь Литинститут единственный в мире, в Америке нет такого института...» Так вот, у меня есть книжечка такая в четыре пальца толщиной — литературная программа Америки. У них при каждом крупном университете сидит крупный писатель. Это у нас крупные писатели водятся главным образом в столицах. А у них при каждом университете — маленький литинститут на уровне семинара (с другой стороны, и у нас Бахтин преподавал в Саранске, тогда причины были особые, но тем не менее). Так что не стоит считать Литинститут уникальным до необходимости. А вот когда так с подначкой спрашивают, можно ли научиться на писателя, я сразу отвечаю, что нельзя, невозможно. И тут же задаю такой деликатный вопрос: вот как вы думаете, Ахмадулина или Константин Ваншенкин разбираются в качестве образования или не разбираются? Это к тому что детей своих и внуков они отправляют к нам сюда. И это не традиция писательского клана, а просто понимание того, что мы даем экстаобразование.

Здесь мы выходим на некоторые обстоятельства. Конечно, у нас государственный вуз, в котором, к сожалению, надо учиться, в котором ректор требует посещения. Я категорический противник этой современной разболтанности со свободным посещением. Вот, говорят, за границей... Но там другая система образования. Я как-то говорил с одной милой дамой, которая родилась здесь, но докторскую диссертацию защитила там. По ее мнению, их докторская — это приблизительно между нашей кандидатской и дипломной работой. В этом плане мы советский вуз с советскими жесткими требованиями — для того, чтобы дать студентам побольше, загрузить их под самые махты, и пусть дальше плывут по жизни и разбираются, чем мы там нагрузили. Нагружаем до того, что уже в прошлом го-

ду латынь у себя ввели, помимо, конечно, старославянского, чего раньше не было. Так вот, я в этом институте требую посещения. Утречком на лекциях, семинарах бываю — проверяю. Только наивные люди думают, что сейчас важен диплом. Сейчас важны знания. Если ты с самым прекрасным дипломом пришел на фирму, и оказалось, что ты не умеешь делать того, что у тебя в дипломе написано, — выгонят. А наш выпускник, я уверен, знает то, что у него написано в дипломе.

Потому что здесь штучное производство. Преподаватель и студент, как в забое, трудятся плечом к плечу. Мы, кстати, держим первое место в стране по соотношению докторов и кандидатов наук среди преподавателей.

Это институт, в который и войти-то боязно — кто только в этом особняке не был и не жилал. Здесь родился Герцен, умер Платонов, жил Мандельштам, последний раз был Блок, выступал Есенин... Некие мистические силы бродят над Литинститутом. Действие «Мастера и Маргариты», как известно, проходило в этих стенах.

Я уж не говорю о том, что так как талантливых людей мало, приезжают к нам не только из Москвы, которая перекармлена чизбургерами. Для этих людей пришлось организовать столовую с бесплатным питанием, где каждого преподавателя, студента и аспиранта и каждого гостя нашего института могут накормить обедом. Ничего там особенного нет: суп, каша, котлеты, чай с хлебом — но бесплатно. Глядишь, на лекции кто-то сегодня не был, но забежал, поел и поскочил дальше. У нас народ шаловливый, творческий, пробудить их даже к десяти трудно, и мы ввели такую в некоторой степени садистскую меру: с 9-30 до 10-00 дают бесплатное молоко и кусок хлеба. В 10 часов все прикрывается со звонком, хочешь позавтракать — приходи на лекции вовремя.

Сергей ЕСИН, ректор Литературного института им. А. М. Горького
Фото Александра ВОЛОХОВСКОГО